

К ИСТОРИИ ПОДГОТОВКИ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК РКП(б) «ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ РКП(б) В ТУРКЕСТАНЕ»

(ИЮНЬ 1920 г.)

Г. Ф. ДАХШЛЕЙГЕР

29 июня 1920 г. ЦК РКП(б) принял постановления о задачах РКП(б) в Туркестане, об организации власти в Туркестане, утвердил инструкцию Турккомиссии и решение о партийном строительстве в Туркестане, объединенные под общим названием «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане»¹. В подготовке этого важнейшего документа, определявшего политику партии в многонациональной Туркестанской Советской республике, В. И. Ленин принимал самое непосредственное участие.

Постановление ЦК РКП(б) сыграло исключительно важную роль в деятельности партийной организации Туркестана, в вовлечении трудящихся узбеков, казахов, киргизов, туркмен, таджиков в советское строительство, в укреплении национальной государственности в Средней Азии и Казахстане, в разрешении аграрного вопроса, в борьбе с уклонами в сторону великодержавного шовинизма и местного национализма.

Историческое значение постановления ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. уже не раз отмечалось в литературе. О нем говорится в изданных за последние годы сводных обобщающих трудах по истории советских среднеазиатских республик². Ценные сведения о подготовке этого постановления содержатся в статье В. П. Николаевой «Турккомиссия как полномочный орган ЦК РКП(б)»³ и монографии А. И. Зевелева «Из истории гражданской войны в Узбекистане»⁴. Однако в этих работах, как и во всех предшествующих им, не объяснено (поскольку авторы и не ставили перед собой такой задачи), чем были вызваны замечания и предложения В. И. Ленина, подробно не прослежено, как в соответствии с ленинскими указаниями изменялся проект постановления ЦК партии. Не подчеркнуто также и то, что в своем докладе по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна Ленин, учитывая хорошо знакомый ему опыт партийного и советского строительства в Туркестане, продолжал и развивал идеи и положения, высказывавшиеся им при подготовке постановления ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г.

Цель статьи — восполнить эти пробелы, раскрыть содержание основных ленинских предложений и замечаний на проект постановления ЦК РКП(б) и показать, какое принципиальное значение они имели для практической работы партийных организаций и Советов Средней Азии и Казахстана.

Основными источниками для статьи послужили проект решения Политбюро ЦК РКП(б) с замечаниями В. И. Ленина от 13 июня 1920 г. (XXXIV Ленинский сборник), проект постановления Политбюро ЦК РКП(б) от 22 июня 1920 г., составленный В. И. Лениным, (XXXVI Ленинский сборник) и постановление ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г., хранящееся в ЦПА ИМЛ.

¹ В дальнейшем обо всех этих документах ЦК РКП(б) будет говориться как о постановлении ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г.

² См. «История Киргизской ССР», т. II, Фрунзе, 1956; «История Узбекской ССР», т. II, Ташкент, 1957; «История Туркменской ССР», т. II, Ашхабад, 1957.

³ «Вопросы истории КПСС», 1958, № 2.

⁴ А. И. Зевелев. Из истории гражданской войны в Узбекистане, Ташкент, 1959, стр. 445—448.

Весна 1920 года. Советский народ, руководимый Коммунистической партией, напрягает все силы, чтобы добиться окончательной победы в войне, навязанной ему интервентами, белогвардейцами, националистами.

Чрезвычайно сложной и трудной была тогда обстановка в Средней Азии и южных районах Казахстана. Только что были ликвидированы Закаспийский и Семиреченский фронты, но во многих районах, в частности в Фергане, действовали крупные басмаческие банды, организовывавшиеся и снабжавшиеся оружием извне.

Хивинская Народная Советская республика продолжала борьбу с силами феодальной реакции, поддерживавшимися английскими империалистами. В Бухаре еще господствовал деспотический феодальный режим. Подстрекаемый империалистами, эмир бухарский готовился к нападению на Советский Туркестан. Внутри же эмирата назревала народная советская революция, нарастало революционное движение трудящихся масс.

В кишлаке и ауле Туркестана еще сильны были остатки докапиталистических, патриархально-феодальных отношений, «родового быта»; баи и муллы имели немалое влияние на местное население. Малочислен был рабочий класс. Не были ликвидированы полностью последствия колонизаторской политики царизма в земельном вопросе, значительная часть лучших земель еще находилась в руках кулаков.

Практическое осуществление политики Коммунистической партии в Туркестанской республике имело громадное значение не только для укрепления Советской власти в Туркестане, но и для развития революционного и национально-освободительного движения на всем Востоке. Туркестанская АССР становилась своего рода опытным полем, на которое с надеждой смотрели все народы Востока.

Еще в октябре 1919 г., в связи с образованием Туркестанской комиссии ВЦИК и СНК РСФСР, В. И. Ленин обратился к коммунистам Туркестана с письмом, в котором говорилось: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для Российской Социалистической Федеративной Советской Республики значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое.

Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской рабоче-крестьянской республики к слабым, донныне угнетавшимся народам»⁵.

Центральный Комитет партии принимал меры для развития партийной и советской работы на восточных окраинах нашей страны. 21 февраля 1920 г. ЦК РКП(б) утвердил «Циркулярное письмо по восточному вопросу»⁶, направленное всем партийным организациям восточных районов, политуправлениям фронтов и политотделам армий, действовавшим на Востоке. ЦК указывал, что партийным организациям следует заняться в первую очередь сплочением пролетариата и деревенской бедноты, привлечением их в ряды партии, профсоюзов, в Советы, что парторганизации обязаны в своей практической деятельности учитывать значение национального и религиозного вопросов в жизни народов Востока.

В письме подчеркивалось, что коммунисты должны сочувственно относиться к стремлению трудящихся угнетенных в прошлом народов к национальному самоопределению на основе советского строя, укрепляя при этом союз с Советской Россией, ибо отдельные советские республики на Востоке «не могут существовать без тесного союза, военного и экономического объединения с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой».

ЦК еще раз напоминал партийным комитетам, что в партийных организациях «не делается никакой разницы между мусульманами и русскими», что «партийная работа должна носить отчетливый интернациональный характер, должна подчеркивать необходимость тесного союза мусульманских трудящихся масс с Советской Россией».

Эти указания Центрального Комитета РКП(б) имели прямое отношение к деятельности Коммунистической партии Туркестана.

⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 30, стр. 117.

⁶ «Известия Организационного бюро Кир. края Ком партии большевиков», 1 мая 1920 г.

Осуществляя ленинскую национальную политику, коммунисты Туркестана многое сделали для ликвидации тяжелого наследия царского колониального режима, упрочения советской государственности в крае, пропаганды идей равенства и братства народов. Их деятельность способствовала развитию дружественных отношений народов Туркестана с русским и другими народами нашей страны. Росли политическое сознание и активность трудящихся. При прямой государственной помощи правительства РСФСР, возглавляемого В. И. Лениным, постепенно начало восстанавливаться разрушенное в годы иностранной интервенции и гражданской войны народное хозяйство Туркестана. Но Коммунистическая партия Туркестана — один из самых молодых отрядов РКП(б) — еще не имела достаточного опыта и политической закалки; очень невелико было в ней число коммунистов — представителей коренных национальностей Туркестана. Местные партийные организации не всегда умело применяли основные принципы политики Коммунистической партии к своеобразным условиям отсталого многонационального края, допускали в своей работе ошибки и просчеты. Сказывалось и то, что в ходе гражданской войны Туркестан был дважды отрезан от Центральной России.

Партийная организация республики была засорена мелкобуржуазными и националистическими элементами. В ней существовали уклоны в сторону великодержавного шовинизма и местного национализма, мешавшие деловой повседневной работе по преодолению остатков колониального прошлого, сплочению трудящихся всех национальностей вокруг интернационального знамени коммунизма.

Уклонисты в сторону великодержавного шовинизма игнорировали особенности исторического прошлого, социально-экономических отношений, быта, не считались с различиями в языке и культуре народов Туркестанской АССР, механически копировали мероприятия партии и Советского государства, которые проводились в центральных районах России, находившихся на более высокой ступени общественно-экономического развития. Великодержавно-шовинистический уклон, получивший в Туркестане название колонизаторского, представлял в то время главную опасность. Но серьезную опасность для социалистического строительства, для укрепления дружбы народов Туркестана с русским и другими народами нашей страны представлял и уклон в сторону местного национализма.

Всячески преувеличивая значение особенностей экономики и быта местного населения, отрицая наличие классовых противоречий в ауле и кишлаке, по существу защищая интересы байства и национальной буржуазии, уклонисты в сторону местного национализма абсолютизировали национальную специфику, стремились отгородиться от русского рабочего класса. Отвергая общие закономерности социалистического строительства, они не хотели видеть то, что сближает трудящихся казахов, киргизов, узбеков, туркмен, таджиков с русскими трудящимися, выискивали лишь то, что может их разъединить, и выдвигали требование выселить все русское крестьянство из Туркестана, независимо от социальной принадлежности.

Борьба с уклонистами отвлекала силы безусловно здорового ядра Коммунистической партии Туркестана от практической деятельности по восстановлению народного хозяйства. Много сделала для ликвидации недостатков в партийной, советской и хозяйственной работе в Туркестане, для преодоления великодержавно-шовинистического и националистического уклонов Турккомиссия ВЦИК и СНК РСФСР. Особенно большое значение имело решение Турккомиссии об объединении всех коммунистических организаций республики — мусульманских коммунистических секций, руководимых Мусульманским бюро (Мусбюро), Компартии Туркестана, возглавляемой краевым комитетом РКП(б), и групп иностранных коммунистов во главе с их краевым комитетом — в единую, интернациональную по составу, Коммунистическую партию Туркестана.

Однако деятельность уклонистов не прекращалась. Очень остро стоял вопрос о взаимоотношениях Туркестанской республики с РСФСР. Национал-уклонисты требовали коренного пересмотра этих отношений. 14 апреля 1920 г., сообщая В. И. Ленину о военном и политическом положении в Туркестане⁷, М. В. Фрунзе констатировал «напор националистической струи», которая особенно стала сказываться после принятого

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 31925. См. также «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 36—40.

V конференцией КПТ (январь 1920 г.) по настоянию национал-уклонистов ошибочного решения о создании так называемой «Тюркской компартии» и «Тюркской республики», что по сути вело к отрыву партийной организации Туркестана от РКП(б), а Туркестанской республики — от Советской России. М. В. Фрунзе указывал на наличие в партийной организации Туркестана двух группировок, одна из которых «сильно окрашенная цветом так называемого «колонизаторства»; другая — представляемая кучкой мусульманской мелкобуржуазной интеллигенции, выдающей себя за выразителей мнения всей многонациональной массы туркестанского мусульманства». Фрунзе отмечал, что между линией партии и взглядами национал-уклонистов существуют расхождения принципиального характера по вопросам взаимоотношений между Туркестанской АССР и РСФСР⁸, между Турккомиссией и ТуркЦИКом, о задачах и методах партийной и советской работы в Туркестане. М. В. Фрунзе считал крайне желательным, чтобы ЦК РКП(б) дал указания по этим вопросам.

Необходимо было вмешательство ЦК РКП(б), чтобы пресечь деятельность уклонистов всех мастей и четко определить очередные задачи Коммунистической партии в Туркестане.

В течение мая — июня 1920 г. в ЦК РКП(б) детально изучалась общая постановка партийной и советской работы в Туркестане. Для обсуждения и решения вопроса о ее формах и методах, об основных задачах партии в Туркестане в мае 1920 г. в Москву прибыли члены Турккомиссии Я. Э. Рудзутак и Ш. З. Элиава. Одновременно в Москву приехали представители национал-уклонистов, возглавляемые Т. Рыскуловым. Они представили в ЦК свои предложения о ликвидации Турккомиссии, деятельность которой якобы противоречит автономии Туркестана. Политбюро ЦК РКП(б) создало комиссию для подготовки проекта постановления ЦК⁹.

В. И. Ленин ознакомился с материалами о положении дел в Туркестанской республике, беседовал с представителями Турккомиссии¹⁰. 13 июня он сделал свои замечания на проект постановления ЦК, подготовленный комиссией Политбюро ЦК, указав, что предложения Рыскулова, по его мнению, нужно отклонить, а проект комиссии Политбюро принять с изменениями¹¹. Предложения Рыскулова были отклонены.

Комиссия Политбюро ЦК переработала проект с учетом ленинских замечаний. Владимир Ильич прочитал этот новый вариант и 22 июня внес в Политбюро ЦК свой проект постановления, который с незначительными изменениями в тот же день был принят¹².

29 июня 1920 г. на основе ленинских документов ЦК РКП(б) принял постановление «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», состоявшее из четырех вышеупомянутых директивных документов.

⁸ Небезынтересно отметить, что вопрос о взаимоотношениях с РСФСР приобрел такую остроту не только в Туркестане, но и в Казахской АССР. Вот что об этом рассказывает первый председатель Совнаркома КазАССР, член партии с 1898 г. В. А. Радус-Зенькович: «С группой ярых сторонников замкнутой в себе хозяйственно и политически республики пришлось резко столкнуться, когда встал вопрос о порядке выполнения декретов Совнаркома РСФСР. Этот, казалось бы, чисто практический вопрос неожиданно получил глубоко принципиальное значение и послужил испытанием партийной зрелости и политической сознательности ряда руководящих работников. Такая постановка вопроса вызывалась тем, что отдельные наши комиссариаты не поддерживали тесного контакта с комиссариатами РСФСР. Тогда было принято постановление ЦИК Казахской АССР (добавим — после большой борьбы. — Г. Д.), в котором подчеркивалось, что руководящим принципом для центральных учреждений и комиссариатов Казахстана должно быть стремление к возможной общности, связанности и единству в работе с РСФСР. При этом отмечалось, что такая постановка дела не уничтожает, а как раз предполагает большую самостоятельную творческую работу центральных учреждений и наркоматов Казахской АССР» («В огне революции», воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане, Алма-Ата, 1957, стр. 22—23). Принимая свое решение, ЦИК КазАССР учитывал опыт взаимоотношений РСФСР с Туркестанской республикой, постановление ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г.

⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. б/н, ед. хр. 407, л. 30; ф. 122, ед. хр. 23, лл. 106, 135—139; см. также А. И. Зевелев. Указ. соч., стр. 445—448.

¹⁰ См. В. П. Николаева. Указ. соч.

¹¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 325.

¹² ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 14425; см. также Ленинский сборник XXXVI, стр. 106.

Какие же замечания сделал Владимир Ильич на первом проекте постановления?

Основной задачей Коммунистической партии в Туркестане комиссия ставила лишь ликвидацию последствий империалистической политики царизма во взаимоотношениях между народами, которые еще не были изжиты в 1920 г.—зачастую в результате того, что местные советские органы не всегда действовали умело и правильно, что вызывало недовольство коренного населения¹³. Но этим основные задачи РКП(б) в таком отсталом крае, как Туркестан, отнюдь не исчерпывались. Нужно было ликвидировать его отсталость, обеспечить переход от еще сильных в ауле и кишлаке докапиталистических, патриархально-феодальных отношений к социализму. Решающую роль при этом должны были сыграть советская организация власти, братская помощь русского рабочего класса, руководство Коммунистической партии.

На проекте комиссии ленинских замечаний непосредственно по данному вопросу нет. В окончательном же тексте постановления ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. записано, в дополнение к проекту комиссии, что одной из основных задач партии в Туркестане является ликвидация «патриархально-феодального наследия, сохранившегося в общественных отношениях туземного населения, в целях введения Советов трудящихся, каковые Советы должны обеспечить население от всякой эксплуатации и осуществить союз с республиками, в которых пролетариат в состоянии проводить переход к коммунизму»¹⁴. Если сопоставить указанное положение с высказываниями Владимира Ильича на II конгрессе Коминтерна, проходившем спустя всего месяц с небольшим, то легко убедиться, что они очень близки.

Еще в первоначальном наброске тезисов по национальному и колониальному вопросам для II конгресса Коминтерна, составленном 5 июня 1920 г., т. е. в момент подготовки постановления ЦК о задачах партии в Туркестане, В. И. Ленин обращается к товарищам с просьбой дать отзывы или дополнения, в частности, к следующим тезисам: «Борьба с панисламом... Туркестан, его опыт»¹⁵. Свои тезисы В. И. Ленин направил группе партийных работников, в частности по ним дал свои замечания И. В. Сталин¹⁶.

С тезисами были ознакомлены работники Туркестана, Башкирии, Казахстана и других республик и областей. Против основных положений тезисов В. И. Ленина выступили националисты З. Валидов, А. Байтурсунов и др. 16 июня 1920 г. они послали В. И. Ленину письмо¹⁷, в котором делалась попытка поставить знак равенства между политикой Советской власти и колонизаторской политикой царизма. Авторы письма заявляли, что разделение Туркестана на советские национальные республики будет «искусственным», и, обманывая партию, утверждали, что панисламизм не представляет никакой опасности, а они сами якобы уже давно являются его критиками. При этом они ссылались на свои выступления, например, в газете «Қазах» — контрреволюционном печатном органе, выражавшем взгляды казахских буржуазных националистов. Письмо еще раз наглядно показало, насколько глубоки и серьезны расхождения взглядов В. И. Ленина и Турккомиссии, с одной стороны, и национал-уклонистов, с другой, в оценке обстановки и определении основных задач Коммунистической партии в Туркестане.

Продолжая готовиться к докладу на II конгрессе Коминтерна, Ленин вновь обращался к изучению опыта советского социалистического строительства в Туркесреспублике. 22 июня 1920 г. в проекте постановления Политбюро ЦК РКП(б) о Туркестанской республике он, в частности, указывал: «Общей задачей ставить свержение феодализма...»¹⁸ (Подчеркнуто мной.— Г. Д.)

Прошло немного времени, и в докладе по национальному и колониальному вопросам В. И. Ленин отмечает, что в докапиталистических условиях, в таких отсталых странах, как Туркестан, Коммунистическая партия взяла на себя роль руководителя. Несмотря на колоссальные трудности, практические результаты ее работы показали, говорил Ленин, что и там, где почти нет пролетариата, «можно пробудить в массах

¹³ Ленинский сборник XXXIV, стр. 323.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 158.

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 122.

¹⁶ Там же, стр. 510 (прим.).

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 461, оп. 1, ед. хр. 5145, лл. 1—6.

¹⁸ Там же, ф. 2, ед. хр. 14425; Ленинский сборник XXXVI, стр. 106.

стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности», что «крестьяне, находящиеся в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле», она проста «и может быть применяема не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям». Здесь же Ленин высказывает гениальное положение: «...с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»¹⁹.

Подчеркивая необходимость дальнейшего вовлечения трудящихся Туркестана в советское строительство, в управление государством, В. И. Ленин в своих замечаниях от 13 июня 1920 г. на проект постановления ЦК возвращается к упомянутому выше наброску тезисов по национальному и колониальному вопросам на II конгрессе Коминтерна, указывая, что нужно «способы борьбы с духовенством и панисламом и с буржуазно-националистическим движением особо разработать. Особенно важно»²⁰. Все это были мероприятия, необходимые для решения исторической задачи перехода народов Советского Востока к социализму, минуя капитализм, — великой идеи, которую тогда, перед II конгрессом Коминтерна, вынашивал и разрабатывал Владимир Ильич.

Безусловно, высказывая эту замечательную идею, Ленин опирался и на хорошо знакомый ему туркестанский опыт. Положения, выдвинутые им на II конгрессе Коминтерна, прямо перекликаются с цитированным выше отрывком из постановления ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. о ликвидации патриархально-феодального наследия у народов Туркестана, о роли Советов в Туркестане, о тесном союзе с развитыми советскими республиками, где рабочий класс строил новое общество, свободное от эксплуатации.

Нет сомнения в том, что положение о ликвидации патриархально-феодального наследия, сохранившегося в общественных отношениях народов края, было включено в постановление ЦК РКП(б) в качестве одной из основных задач партии в Туркестане в результате указаний В. И. Ленина.

Чтобы уничтожить последствия колонизаторской политики царизма, комиссия Политбюро ЦК РКП(б) предлагала земли, отмежеванные переселенческим управлением или захваченные переселенцами сверх трудовой нормы, обратить в фонд наделения казахских и киргизских крестьян, прежде всего участников восстания 1916 г., бежавших после его подавления в Сибирь и затем возвратившихся на родину. За крестьянами-переселенцами земли сохранялись в размере трудовой нормы.

Предполагалось также выселить из Туркестана бывших чиновников царской полиции, жандармерии, охранки, управляющих крупными имениями, промышленными предприятиями, спекулянтов и т. д. Одновременно в порядке перераспределения партийных сил, в целях укрепления и очищения партийной организации республики комиссия рекомендовала откомандировать в распоряжение ЦК великодержавно-шовинистически настроенных работников и произвести в центре мобилизацию нескольких сот коммунистов для работы в Туркестане.

Эти меры, говорилось в проекте, должны проводиться в жизнь с неуклонной твердостью. Но Владимир Ильич считал их недостаточными. На проекте комиссии Ленин записал: «а уравнивать их земли?»²¹ (подчеркнуто мной — Г. Д.). Там же, где в проекте говорилось о выселении враждебных Советской власти элементов, сделана ленинская пометка — «а кулаков, 1 из 10?» В своем проекте постановления от 22 июня 1920 г. В. И. Ленин снова подчеркивает, что нужно уравнивать землевладение крестьян-переселенцев и местного населения и нанести решительный удар кулачеству — «разбить, выселить и подчинить себе кулаков русских энергичнейшим образом»²².

¹⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 218—219.

²⁰ Ленинский сборник XXXIV, стр. 325. В тезисах В. И. Ленина к II конгрессу Коминтерна по этому вопросу обращается внимание на необходимость «борьбы с панисламом и подобными течениями, пытающимися соединить освободительное движение против европейского и американского империализма с укреплением позиции ханов, помещиков, мулл и т. п.» (В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 127).

²¹ Ленинский сборник XXXIV, стр. 323—324.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 14425. См. также Ленинский сборник XXXVI, стр. 106.

Эти замечания Ленина носили принципиальный характер. В конце XIX в. и особенно в начале XX в. в Туркестан, в частности в Семиреченскую и Сыр-Дарьинскую области, переселились десятки тысяч русских и украинских крестьян. В большей своей части они были бедняками и середняками, страдавшими в родных местах от безземелья и малоземелья. Тяжело был их путь в далекий Туркестан, куда они добирались, часто почти полностью лишившись имущества. Несмотря на то, что царская администрация не оказывала помощи переселенцам, они в большинстве все же оседали здесь. Переселенцы осваивали под посевы новые земли, строили селения, вступали в дружественные отношения с местным населением. Конечно, немало переселилось сюда и кулаков, всячески поддерживаемых царской администрацией.

Следуя принципу «разделяй и властвуй», царизм культивировал национальную рознь, провоцировал межнациональные столкновения, проводил политику дискриминации по отношению к коренным народам Туркестана, подавлял развитие национальной демократической культуры и языка. Изымая лучшие земли у коренного населения, царизм предоставлял всевозможные привилегии в землепользовании кулачеству и казачеству. Такая человеконенавистническая политика, естественно, вызывала протест и возмущение народных масс Туркестана. Этим пытались воспользоваться националисты. Они выдвинули требование выселения всех русских и украинских крестьян из Туркестана, независимо от их социального положения. Но осуществление их вредных и опасных требований противоречило интересам как коренных народов Туркестана, так и русских и украинских трудящихся края, интернационалистической идее дружбы народов, лежащей в основе национальной политики Коммунистической партии, самой природе Советского строя, перспективам развития экономики и культуры богатого, но в то время отсталого района страны. Последовательно выкорчевывая остатки колониального прошлого, решительно подавляя сопротивление кулачества и казачьей верхушки, уничтожая все их привилегии, Коммунистическая партия одновременно защищала интересы трудового переселенческого крестьянства Туркестана.

Если учесть эту весьма сложную обстановку, становится особенно ясным громадное значение ленинского замечания об уравнивании прав коренного населения и переселенческого крестьянства на землю. Оно рассекало гордиев узел в земельном вопросе в Туркестане. Выдвигая в качестве главной задачи уничтожение последствий колонизаторской политики привилегий в землепользовании и наделение землей коренного населения, предложение Владимира Ильича об уравнивании прав на землю вместе с тем охраняло трудовое переселенческое крестьянство от выселения из уже освоенных им обжитых им районов.

В соответствии с предложением Ленина в постановление ЦК РКП(б) были включены следующие дополнительные директивы: «В основу наделения земельных хозяйств положить принцип уравнивания с русскими крестьянами. Кочевое хозяйство должно быть обеспечено не только кочевьем, но и пашней, обеспечивающей переход к оседлому, земледельческому хозяйству. Переход к земледельческому хозяйству должен быть обеспечен государственными субсидиями, агрономической помощью и т. п.». Кроме того, ставились задачи наделения землей безземельных, уравнивания коренного населения с русским в продовольственном отношении и принятия мер к улучшению снабжения его продовольствием, к развитию местной кустарной промышленности. Постановление также требовало от местных партийных и советских органов принять все необходимые меры, чтобы разбить кулацкие организации, разоружить кулаков и лишить их возможности влиять на советское и хозяйственное строительство²³.

Как видим, даже простое изложение новых разделов постановления ЦК РКП(б) составляет развернутую программу мероприятий для разрешения исторической задачи перехода народов Туркестана от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм. Эта программа нашла свое закрепление и дальнейшее развитие в решениях X и XII съездов партии по национальному вопросу, IV совещания ЦК РКП(б) с ответственными работниками национальных республик и областей²⁴ и других важных партийных и советских документах 20-х годов.

²³ ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 158.

²⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1, М., 1953, стр. 553—563, 709—718, 759—766.

Первым шагом к реализации директив ЦК об уравнивании прав местного и русского населения на землю, вошедших в постановление по указаниям В. И. Ленина, явились аграрные реформы в ряде районов Туркестана и Казахстана в начале 20-х годов (земельно-водная реформа 1921—1922 гг. в Туркестане, возвращение земли казахским трудящимся по декретам ЦИК и СНК КазАССР от 2 февраля и 19 апреля 1921 г. и др.). Несмотря на отдельные недочеты и ошибки при проведении этих реформ, вызванные главным образом действиями национал-уклонистов, они безусловно сыграли большую положительную роль. Реформы обеспечили тысячи казахских, узбекских, киргизских бедняцких и батрацких хозяйств землей, освободили их от кабальной зависимости от кулаков и баев, создали условия для их осереднячивания, перехода к оседлости и земледелию. Они нанесли серьезный удар по кулачеству и казачьей верхушке, ослабили позиции байства в ауле и кишлаке, привели к росту классового самосознания и политической активности бедняцких слоев коренных национальностей Туркестана. Эти аграрные преобразования означали шаг вперед по пути ликвидации фактического неравенства народов Туркестана.

Самостоятельный раздел в проекте комиссии Политбюро ЦК был посвящен организационным взаимоотношениям центра с Туркестанской республикой. Вокруг этого вопроса, как уже отмечалось, шла острая борьба с национал-уклонистами. В проекте предлагалось сохранить Турккомиссию как постоянный орган, представляющий ВЦИК, Совнарком РСФСР и ЦК РКП(б), возложив на нее непосредственное управление теми областями государственной жизни, которые составляют исключительную компетенцию федерации (внешние сношения, внешняя торговля, военное дело), контроля за проведением в действие декретов и директив центра, их приостановления или изменения в целях приспособления к местным экономическим и бытовым условиям, согласования и размежевания интересов отдельных национальных образований. Проект указывал, что народные комиссары путей сообщения, почт и телеграфа назначаются по соглашению между ТуркЦИКом и соответствующими наркоматами Российской Федерации, нарком финансов избирается ТуркЦИКом и утверждается Наркомфином РСФСР. Декреты правительства РСФСР по линии наркоматов путей сообщения, почт и телеграфа распространялись на Туркестан. Бюджет Туркеспублики, одобренный Турккомиссией, входил в бюджет РСФСР. Туркестанский совнархоз и продовольственные органы, говорилось в проекте, действуют в пределах планов, установленных ВСНХ и Наркомпродом РСФСР. Во всех остальных вопросах полнота власти принадлежит ЦИКу и Совнаркому Туркестанской республики.

Предложения комиссии в целом не вызвали возражений В. И. Ленина. Он, однако, сделал ряд весьма существенных замечаний, которые, как и его замечания по земельному вопросу, имели принципиальное значение. Против раздела, характеризующего функции Турккомиссии, на полях он записал: «По соглашению с ТурЦИКом и ТурСНК — *Верховный орган — Всероссийский ЦИК*»²⁵. Это же замечание относилось к назначению наркомов путей сообщения, почт и телеграфа. И далее В. И. Ленин намечает комплекс мероприятий, которые, по его мнению, необходимы для укрепления советской государственности в Туркестане. Он предлагает включить в постановление конкретные меры, обеспечивающие все большее участие Коммунистической партии Туркестана (при контроле за ее составом) в управлении, в организации советского строительства и укреплении советской государственности, все более широкое привлечение массы трудящихся крестьян коренного населения к управлению государством и расширение полномочий ЦИК и СНК Туркеспублики — и все это на условиях проверки опытом, жизнью. В. И. Ленин считал целесообразным еще раз продумать формы и методы участия трудящихся Туркестана (как он выражался, — «способы участия») в управлении государством. Он предлагал также вменить Турккомиссии в обязанность систематически срабатываться с ЦИКом и СНК Туркеспублики, участвовать в их работе, запрашивать их заключения по своим предложениям и постепенно вводить в дела Турккомиссии, соглашаться с ними, предоставляя решение всех (или главных) спорных вопросов ЦК РКП(б) и ВЦИК²⁶.

²⁵ Ленинский сборник XXXIV, стр. 324.

²⁶ Там же, стр. 324—325.

Обобщая поступившие в ЦК РКП(б) данные о советском строительстве в Туркестане, учитывая, что там в то время действовало немало чрезвычайных временных организаций (появление которых было вызвано условиями гражданской войны), и развивая ранее высказанные им положения, В. И. Ленин в своих предложениях от 22 июня 1920 г. указывал на то, что нужно постепенно, но неуклонно провести передачу власти местным Советам трудящихся, работу которых бы направляли коммунисты. Он настаивал на том, что нельзя разрешать Турккомиссии изменять декреты местных советских органов, не запрашивая ТуркЦИК, ТуркСНК и Центр²⁷.

Замечания и пожелания В. И. Ленина, в которых ярко проявилась его забота о трудящихся Туркестана и их советской национальной государственности, были учтены при подготовке постановления ЦК РКП(б) от 29 июня 1920 г. Характерно, что даже сам заголовок этого раздела «Организационные взаимоотношения Центра с Туркеспубликой» был заменен другим — «Об организации власти в Туркестане». Сюда включался новый тезис: председатель ВСНХ и наркомпрод Туркеспублики назначаются ТуркЦИКом по соглашению с ВСНХ и Наркомпродом РСФСР. ТуркЦИКу поручалось приступить к переустройству административно-территориального деления республики в соответствии с национальным составом населения. При этом особое внимание предлагалось обратить на то, чтобы устранением несправедливости национального состава в областях (т. е. созданием в основном национально-однородных областей — в будущем советских национальных республик Средней Азии. — Г. Д.) и другими мерами обеспечить в вопросах самоуправления и народного образования полное соблюдение интересов коренного населения и отсутствие национальных трений²⁸.

С учетом замечаний В. И. Ленина были подготовлены еще два документа ЦК: инструкция Турккомиссии и решение о партийном строительстве в Туркестане (их в первоначальном проекте комиссии Политбюро ЦК РКП(б) не было). Инструкция указывала, что перед утверждением бюджета республики Турккомиссия запрашивает согласие Наркомфина РСФСР. Если комиссия считает необходимым приостановить вступление в действие или изменить применительно к туркестанским условиям какие-либо декреты правительства РСФСР, то она должна запросить ВЦИК и СНК РСФСР, сообщив одновременно свое заключение по этим вопросам ТуркЦИКу и ТуркСНК. Если же инициатива такого рода ходатайства принадлежит ЦИК или СНК Туркестанской республики, то Турккомиссия передает ходатайство в Москву со своим заключением. Каждые две недели Турккомиссия обязывалась сообщать ЦК РКП(б) и СНК РСФСР о ходе выполнения постановления ЦК «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане»²⁹.

Центральный Комитет РКП(б) признал необходимым объединение всех партийных организаций Туркестана в единую Коммунистическую партию Туркестана со своим ЦК на правах областного комитета. Эта директива положила конец попыткам национал-уклонистов создать так называемую «Тюркскую компартию», организационно и идейно укрепила Коммунистическую партию Туркестана, как неотъемлемую часть РКП(б).

Но этим не исчерпывались ленинские замечания на проект комиссии. 13 июня 1920 г. В. И. Ленин записал: «1) Поручить составить карту (этнографическую и проч.) Туркестана с подразделением на Узбекию, Киргизию и Туркмению.

2) Детальнее выяснить условия слияния или разделения этих 3 частей»³⁰.

Предложения Ленина не вошли в текст постановления ЦК. Позднее, 22 июня 1920 г., он в этой связи отмечает: «Деления республики на 3 части не предпринимать»³¹. Еще не было необходимых условий для осуществления национально-государственного размежевания Средней Азии. Но Ленин уже тогда прозорливо предвидел возможность и необходимость создания советских национально-однородных республик. И его предложения сыграли громадную роль в подготовке и проведении национально-государственного размежевания Средней Азии, в создании Узбекской, Туркменской, Таджикской, Киргизской Советских республик, в воссоединении казахских земель в едином Казахском Советском государстве.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 14425. См. также Ленинский сборник XXXVI, стр. 106.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 79, оп. 1, ед. хр. 158.

²⁹ Там же.

³⁰ Ленинский сборник XXXIV, стр. 326.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, ед. хр. 14425. См. также Ленинский сборник XXXVI, стр. 106.

В целях пропаганды среди трудящихся Туркестанской республики важнейших положений постановления от 29 июня 1920 г. ЦК РКП(б) опубликовал в августе 1920 г. циркулярное письмо «Всем организациям Коммунистической партии Туркестана»³². Дав общую характеристику обстановки, сложившейся в Туркестане, критически оценив работу партийных и советских органов Туркеспублики, ЦК РКП(б) указал, что нужно железной метлой очистить советский аппарат от чуждых элементов, с корнем вырвать все остатки национального неравноправия, обеспечить земель безземельных, вернуть казахской и киргизской бедноте отобранные у них царизмом земли, уравнивать их на деле в правах на землю с крестьянами-переселенцами, принять все меры к развитию школьного дела на родном для коренного населения языке и подъему его культурного уровня. ЦК РКП(б) еще раз требовал от партийных организаций величайшей осторожности и строгого учета исторически сложившихся национально-бытовых особенностей местного населения, понимания того, что предрассудки изживаются трудящимися в ходе практики советского социалистического строительства. В письме подчеркивалось, что «только на основе национального самоопределения широких масс трудящихся коренных народов в Туркестане может создаться крепкая Советская власть». Партия, указывал ЦК, должна «собрать под свое знамя все лучшие пролетарские, полупролетарские и трудовые элементы коренного населения, вооружить его революционным знаменем и повести в бой за интересы трудящихся».

Постановление ЦК РКП(б) «Об основных задачах РКП(б) в Туркестане», подготовленное в соответствии с ленинскими проектами, замечаниями и предложениями, стало боевой программой коммунистов республики. Оно занимает видное место в истории партийного и государственного строительства в Средней Азии и Казахстане. Этот важнейший партийный документ, составленный при непосредственном участии В. И. Ленина, является ярким примером творческого применения принципов национальной политики Коммунистической партии к своеобразным условиям Туркестанской республики того времени.

История подготовки постановления ЦК партии от 29 июня 1920 г. наглядно показывает, как кропотливо, вдумчиво и последовательно работал В. И. Ленин над этим документом, вводит в лабораторию ленинской мысли. Невозможно переоценить значение лаконичных и мудрых замечаний и предложений Владимира Ильича, определявших на долгие годы задачи партии по вопросам партийного, советского и хозяйственного строительства в Средней Азии, намечавших пути решения весьма сложных и трудных проблем социалистического строительства у угнетенных в прошлом народов. Они являются образцом теоретического обобщения практики революционного созидательного творчества народных масс.

Неисчерпаема сокровищница ленинских идей. Постоянное обращение к ней помогает понять и решать самые жгучие проблемы современности. С каждым днем все сильнее и сильнее становится великая притягательная сила ленинизма. Учение В. И. Ленина овладевает сердцами и умами миллионов и миллионов людей во всех уголках земного шара. Ширится и растет революционное и национально-освободительное движение народов, борющихся за свое освобождение от ига капитала.

³² «Известия», орган ЦК КП Туркестана и ЦИК Туркеспублики, 26 августа 1920 г.

